

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

© Н. А. Симагина, 2015,

ассистент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассматривается исторический аспект досудебного производства в уголовном судопроизводстве России. Дана общая характеристика дореволюционному и революционному периодам в становлении и развитии досудебного производства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное производство, предварительное расследование, предварительное следствие, дознание, возбуждение уголовного дела, полиция.

Abstract: the article examines the historical aspect of pre-trial procedure in criminal justice of Russia. The pre-revolutionary and revolutionary periods in the development of pre-trial procedure are considered in the article.

Keywords: criminal justice, pre-trial procedure, introductory investigation, preliminary investigation, inquest, initiation of criminal case, police.

Актуальность статьи обусловлена важностью досудебного производства в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса. Цель статьи - проанализировать исторический аспект досудебного производства в системе уголовного судопроизводства. Реализация поставленной цели была достигнута при помощи общенаучных (диалектический, анализа, синтеза) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов. Автор делает вывод, что на сегодняшний день произошел переход от карательного уголовного процесса к охранительному уголовному процессу. Одним из назначений уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. В связи с этим досудебное производство является важнейшей частью уголовного судопроизводства. В статье рассматриваются положения документов как дореволюционного, так и революционного периодов.

Н. С. Таганцев подчеркивал, что «задачей положительного изучения должно быть не только догматическое выяснение и изложение начал действующего права, но и критическая их оценка на основании данных практик и начал науки, на основании опыта других народов и отечественной истории права» [1, с. 30].

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть исторический аспект досудебного производства в уголовном судопроизводстве России.

Стоит отметить, что до 1860 г. городская и земская полиция занималась расследованием преступлений. Предварительное следствие того периода подразумевало под собой установление обстоятельств совершенного преступления, которые в дальнейшем помогали определить и изобличить виновного.

Позже, а именно 8 июня 1860 года правительствующим Сенатом были утверждены такие законодательные акты, как «Учреждение судебных следователей»; «Наказ судебным следователям»; «Наказ полиции о производстве дознания», которые

в дальнейшем оказали влияние на изменение системы предварительного расследования. Так были учреждены должности судебных следователей, то есть произошло отделение предварительного следствия от полиции. В свою очередь, на судебных следователей возлагалось производство следствия по всем преступлениям, относящимся к ведению судов.

Вышеуказанные законодательные акты были включены в Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Стоит отметить, что судебный следователь был наделен достаточно широким кругом процессуальных полномочий. Так Устав уголовного судопроизводства в ст. 297 гл. 3 раздела 2 «О предварительном следствии» содержит положение «о законных поводах к начатию предварительного следствия» [2]. Пункт 5 ст. 297 предоставляет возможность возбуждать «дела по непосредственному усмотрению судебного следователя» [2]. Статья 264 указывает на то, что «судебный следователь предпринимает собственной властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых власть его положительно ограничена законом» [2].

Также в данном документе впервые был закреплен термин «дознание». Данный термин определялся как «первоначальные изыскания, производимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до них слухов и сведений о преступлении...» [2]. Согласно ст. 253 вышеназванного документа, «когда признаки преступления или проступка сомнительны или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху (народной молве) или вообще из источника не вполне достоверного, то во всяком случае, прежде сообщения о том по принадлежности, она должна удостовериться чрез дознание: действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка» [2]. В дальнейшем «произведенное дознание полиция передает судебному следователю, которому впоследствии сообщает и все дополнительные сведения, собранные ею по тому же предмету. Передавая дознание следователю, полиция доносит о том прокурору или его товарищу» (ст. 255 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.) [2].

В дальнейшем был принят Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г [3]. Причем именно с него пошло возникновение советского уголовно-процессуального права.

В ст. 3 и 8 данного Декрета были определены органы, которые могли начинать и вести уголовное судопроизводство. Так производство предварительного следствия по делам, подсудным рабочим и крестьянским революционным трибуналам, возлагалось на особые следственные комиссии, учрежденные при губернских и городских Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Производство предварительного следствия по остальным делам осуществлялось единолично местными судьями. В данном документе, а именно в ст. 3, также нашли отражение гарантии законности и обоснованности задержания лиц, т.к. постановления о личном задержании и предании их суду утверждались постановлением всего местного суда.

В ст. 5 вышеназванного документа содержалось положение, в соответствии с которым местные суды руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. В связи с этим были отвергнуты все устаревшие методы и формы начала уголовного судопроизводства, которые не соответствовали интересам диктатуры пролетариата.

В постановлении Наркомюста РСФСР от 18 декабря 1917 г. [4] «О революционном трибунале печати» упоминались поводы к возбуждению уголовного

дела, в частности к ним относились сообщения судебных или административных мест, общественных организаций или частных лиц (ст. 4).

Инструкция Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» [5] видоизменила поводы к возбуждению дела, так к ним стали относить: сообщения судебных и административных мест и должностных лиц, общественных, профессиональных, партийных организаций и частных лиц. Кроме того, производство предварительного расследования по делам, подсудным революционным трибуналам, стало возбуждаться следственной комиссией из шести лиц, избираемых Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В обязанность следственной комиссии вменялась обязанность при поступлении сообщения или жалобы рассматривать их в течение 48 часов, постановляя решение в зависимости от наличия состава преступления. Так в случае отсутствия состава преступления дело должно быть прекращено, а при его наличии - направлено по подсудности или назначено к слушанию в заседании революционного трибунала. Постановления следственной комиссии могли быть обжалованы в революционный трибунал. Данные жалобы подавались через председателя и рассматривались в распорядительном заседании революционного трибунала.

Можно сказать о том, что более детально был урегулирован порядок возбуждения уголовных дел, подсудных революционным трибуналам. В регулировании же порядка возбуждения остальных уголовных дел имелись пробелы. Данная ситуация была устранена с изданием Декретов о суде № 2 и № 3.

В постановлении Народного комиссариата юстиции от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии Местных Народных Судов» (Инструкции) содержались специальные разделы «Следствие» и «О порядке начатия дел». В ст. 14 отмечалось, что «следствие по уголовным делам, подсудным Местному Народному Суду, возлагается на постоянных местных народных судей единолично. По более сложным уголовным делам, подсудным Местному Народному Суду, допускается предварительное следствие, производство которого возлагается на следственные комиссии, учрежденные по Декрету о суде № 2. Предварительное следствие в этих случаях возбуждается как по постановлению Местного Народного Суда, так и самой следственной комиссией, причем вопрос о направлении дела решается окончательно Местным Народным Судом» [6]. В качестве поводов возбуждения предварительного следствия были упомянуты: просьбы граждан; предложения Советов и должностных лиц; собственное усмотрение суда при условии того, что «Суду в лице, хотя бы одного из своих членов, пришлось наблюдать нарушение законов» [6].

Изданный позже Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» содержал положение в соответствии, с которым «производство предварительного следствия по уголовным делам, рассматриваемым Народным Судом с участием шести Заседателей, возлагается на Следственные Комиссии, уездные и городские. По остальным уголовным делам от Народного Суда зависит ограничиться произведенным милицией дознанием или передать дело для производства предварительного следствия в Следственную Комиссию, а в нетерпящих отлагательства случаях поручить производство предварительного следствия постоянному Народному Судье» (ст. 28) [7], т.е. право возбуждать дела по непосредственному усмотрению предоставлялось не только суду, но и следственным комиссиям. Следственная комиссия приступала к производству предварительного следствия по заявлениям граждан, по сообщению

милиции, должностных лиц и учреждений, по постановлению народного суда и по своему собственному усмотрению (ст. 32) [7]. Возбуждение и прекращение уголовного дела считалось функцией следственной комиссии в полном составе (ст. 35) [7]. Что же касается порядка обжалований постановлений следственной комиссии, то они могли быть «обжалованы в двухнедельный срок в Народный Суд по месту совершения преступления; постановления Народного Суда по возбужденным жалобой вопросам являются окончательными» (ст. 38) [7].

Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [8] создал институт народных следователей и следователей по важнейшим делам вместо следственных комиссий. Народные следователи и следователи по важнейшим делам наделялись правом единолично возбуждать уголовные дела (ст. 35).

Окончательное формирование правовой основы уголовного судопроизводства на данном этапе развития государственности связывается с принятием 25 мая 1922 г. УПК РСФСР. В данном документе были специальные главы: глава VII «Возбуждение производства по уголовному делу» (ст. 96-101), глава VIII «О дознании» (ст. 102-109), глава IX «Общие условия производства предварительного следствия» (ст. 110-125).

В дальнейшем, а именно 11 ноября 1922 г. было принято Постановление ВЦИК «О введении в действие Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.», которое утвердило единую систему судебных учреждений, а именно:

- «1. Народный Суд в составе постоянного народного судьи.
2. Народный Суд в составе того же постоянного народного судьи и двух народных заседателей.
3. Губернский Суд.
4. Верховный Суд РСФСР и его коллегии» (ст. 1) [9].

15 февраля 1923 г. была принята новая редакция УПК РСФСР. Данный документ содержал так же, как и УПК РСФСР 1922 г., такие главы, как: глава VII «Возбуждение производства по уголовному делу» (ст. 91-96), глава VIII «О дознании» (ст. 97-107), глава IX «Общие условия производства предварительного следствия» (ст. 108-122). Можно сделать вывод о том, что положения УПК РСФСР 1922 г. вошли без существенных изменений в УПК РСФСР 1923 г.

Далее был принят ряд документов, которые оказали влияние на дальнейшее становление досудебного производства, а именно: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР 1958 г., УПК союзных республик, в том числе и УПК РСФСР 1960 г.

УПК РСФСР 1960 г. также в своей структуре имел такие части, как:

- глава восьмая «Возбуждение уголовного дела» (ст. 108-116);
- глава девятая «Дознание» (ст. 117-124);
- глава десятая «Общие условия производства предварительного следствия» (ст. 125-142).

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что основной задачей досудебного производства данного периода являлась задача полного и быстрого расследования преступлений.

Принятый в 2001 г. УПК РФ и его введение в действие с 1 июля 2002 г. кардинально изменили систему уголовного судопроизводства, в частности, произошел переход от карательного уголовного процесса к охранительному (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Список литературы

1. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1 / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. - 800 с.
2. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Собр. узаконений РСФСР. - 1917. - № 4, ст. 50.
4. Собр. узаконений РСФСР. - 1917. - № 10, ст. 156.
5. Собр. узаконений РСФСР. - 1917. - № 12, ст. 170.
6. Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/30669> (дата обращения: 22.09.2015).
7. Собр. узаконений РСФСР. - 1918. - № 85, ст. 889.
8. Собр. узаконений РСФСР. - 1920. - № 83, ст. 407.
9. Собр. узаконений РСФСР. - 1922. - № 69, ст. 902.